

МАРГО

— **М**аргоша, иди завтракать, а то в институт опоздаешь!

Чертова Всемирная паутина! Затянет так, что мало не покажется.

— Уже бегу! А что там сегодня? Надеюсь, овсяные оладьи? — Рита захлопнула ноутбук и потянулась. Ноги от долгого сидения по-турецки ужасно затекли, щиколотку неприятно покалывало. Зашла, называется, в интернет на одну секунду.

Прихрамывая, подошла к окну и потянула шнурок жалюзи. Яркие лучи ударили по глазам, заставляя зажмуриться от удовольствия. Майское солнце было полетнему жарким, даже знойным. Вот бы вместо пар метнуться на пляж...

Шлепая босыми ногами по прохладному ламинату, заглянула в спальню родителей: мама возилась у косметического столика, размазывая по лицу дневной крем.

— Ну не так же! Я же показывала тебе: легко похлопываешь подушечками пальцев, будто вбивая в кожу. Вот так, — подцепила из баночки невесомое гелеобразное облачко и нанесла себе на скулы.

— Боже! Да какая разница? — хохотнула мама и отняла дорогуший Guerlain. — Всю жизнь так пользовалась, и ничего.

— А вот нас на курсах визажа учили, что надо именно похлопывать. Так основные компоненты быстрее проникают в эпидермис.

— Ты бы вот лучше учебную программу так хорошо усваивала, куда больше пользы. Столько времени у тебя на эти курсы уходит и денег, между прочим! — Яна закрыла крем, бросив тот в косметичку.

— Ничего ты не понимаешь. Вот освою все хитрости мейка, откроем с девчонками свой салон красоты. Где-нибудь на Арбате. — Марго отлипла от дверного косяка и потопала на кухню.

— Да-да, обязательно! А спонсировать кто будет?

— Папочка, конечно, кто же еще? Доброе утро, папочка. — Рита подкралась сзади и обняла за плечи отца, чмокнув в гладковыбритую щеку.

Тот, как обычно, сидел на своем любимом месте и при полном параде — рубашка, галстук — читал газету. Весь мир уже давно перешел на электронный формат, но только не Ритин папа — педант до мозга костей и жертва старых привычек.

— Ешь быстрее. Мне скоро выходить уже, из-за тебя опоздаю. Не соберешься через пятнадцать минут — поедешь на метро, — беззлобно поторопил он, не отрываясь от свежей прессы.

Забравшись с ногами на кожаный диван, Марго придирчиво осмотрела стол.

— Так, и что тут у нас... Блинчики? Ну мама, опять! Ну вот на фига?!

— А что плохого в блинчиках? — нарисовалась на пороге мать, застегивая на ходу серьги.

— Ничего, кроме того, что они жутко калорийные! Я так сама в блинчик превращусь! — Марго недовольно взяла из пачки безуглеводный хлебец, придирчиво изучая состав на этикетке.

— Кто бы говорил: кожа да кости! Хочешь как Настя Гилевич в больницу с анорексией угодить? Ешь. — Яна пододвинула тарелку с двумя аппетитными конвертиками. — Если тебя это утешит, то они с вишней.

— Ладно, после института в спортзал забегу, если успею. — Договорившись с совестью, Рита вгрызлась во вкуснейший блин. — Мне же еще на работу сегодня.

Отец скосил недовольный взгляд и нахмурился.

— Ты все еще не оставила эту блажную идею с работой?

— Конечно нет! Это несложно, к тому же это не работа, а подработка! Всего несколько часов в день, мне все нравится.

— Я думала, что папа дает тебе достаточно денег на карманные расходы.

— Денег много не бывает! — Марго, пережевывая завтрак, шумно отхлебнула обжигающий кофе. — Летом с Мариной и Вестой хотим в Шарм-эль-Шейх слетать, так что...

Нарезая тонкими ломтиками авокадо, мама недоверчиво хмыкнула.

— Не знала, что курьерам так щедро платят.

— А я не знал, что успел дать свое разрешение куда-то лететь, — вмешался отец. — Трем молоденьким девочкам нечего делать на курорте без взрослых, Рита.

— Ну начало-ось. — Дочь недовольно закатила глаза. — И не называй меня Рита. Я Марго! И я уже давно не ребенок. И я буду работать, мама! Это дело решенное. Сама же говорила, что пора становиться самостоятельной. Вот чем не первый шаг?

— Но не в ущерб образованию!

— Да я все успеваю! Учусь лучше многих на курсе.

— Рита...

— Я Марго! — перебила она отца и состроила «страшные» глаза.

Отец с матерью мельком переглянулись. Обычно после этого они начинали по очереди втирать дочери что-нибудь, на их взгляд, очень умное: о вреде куре-

ния, о том, что нужно больше есть, меньше тусоваться, подтянуть английский. Зависело от темы дня.

Сегодня они непременно прочитали бы лекцию о важности высшего образования, но почему-то промолчали, уткнувшись каждый в свою тарелку. Снова поссорились из-за какой-нибудь ерунды. Судя по папиному выражению лица — так точно.

Обычно их недомолвки Риту ужасно напрягали, но сейчас были только на руку. Тему с работой пока замяли, а это очень и очень хорошо.

Пока родители с сосредоточенными лицами клевали свой завтрак, Марго достала из кармана пижамных шорт айфон и открыла соцсеть. Полистала фотографии и, увеличив одну, мечтательно вздохнула.

Ну какой же он красавчик, обалдеть! Просто бог!

— Кто это у тебя там? Новый парень? — кивнула на телефон мама.

— С чего ты взяла? — Рита быстро закрыла вкладку и сунула аппарат в карман.

— Да ты бы видела свое лицо — прям вся светилась.

— Ну да, есть один на примете... — закусил губу, сиюсь сдерживать глупую улыбку.

Ей до жути хотелось показать фотку, похвалиться, но пока нельзя. Меньше знают — крепче спят.

— Мальчик из твоей группы? — Лицо мамы озарила понимающая улыбка.

— Ну-у, да... типа того.

— Надеюсь, это не тот чернокожий пижон из вашей шайки? — нахмурился отец, аккуратно складывая газету — ровно пополам, уголок к уголку.

— Блин, папа, ну какая тебе разница? Ты порой такой зануда! — Рита допила кофе и поднялась с дивана. — Все, я пошла собираться, через десять минут буду готова.

— Десять минут? Так нам уже пора выходить! У меня важный клиент.

— Я тоже тебя люблю, папочка, — отправила ему воздушный поцелуй и ретировалась в свою комнату.

Хорошо, когда ты единственный ребенок в семье. Единственный и любимый. Отец в дочке просто души не чаял, и Рита этим нагло пользовалась.

Нет, он ворчал, конечно, но он всегда ворчал, по поводу и без — таков уж характер, но главное, что в конечном итоге все равно все было так, как хотела она. Всегда. Так было и с выбором будущей профессии: отец настаивал на юрфаке или, на худой конец, факультете политологии, но Рита отстояла-таки свою любимую журналистику.

Он, разумеется, поначалу возмущался:

— И чем ты потом будешь на хлеб зарабатывать? Микрофон в лица людям пихать и писать непристойные статейки для желтых газет?

Ну абсолютно не понимает, что работать в сфере связи с общественностью сейчас престижно и перспективно!

Отец упирался, Рита психовала... Но в конечном счете путем долгих препирательств, слез и шантажа Марго стала-таки студенткой первого курса МГИМО, чему была безмерно рада.

С мамой ей было проще — та изначально практически всегда принимала сторону дочери, и даже если не разделяла ее взгляды, всеми силами старалась их понять и не навязывать свое мнение.

Если отец был ведущий в их семье, то мама больше ведомая. Мягкая, нежная, всепрощающая. Рита была рада, что не унаследовала ее характер, считая, что в наши дни мягкотелость не котируется. С отцовской хваткой и цепким аналитическим умом жить куда интереснее. А еще она, как и он, упорная: если ставит цель, то идет к ней любыми путями. По головам, пихаясь локтями, наступая на пятки — неважно.

Папа с самого детства учил, что цель оправдывает средства, и она была с ним полностью согласна.

Сейчас у нее тоже была цель — Красавчик.

Рита снова включила телефон и открыла его профиль в Инстаграме.

Этот взгляд с хищным прищуром, эти сильные руки, манящие губы, а этот бомбический торс! Власть, мощь, сила. Мужчина. Самец.

И отмеченные локации: Мальдивские острова, Куршевель, Нью-Йорк... Он просто нереальный!

— Я ушел, — крикнул из коридора отец, и Марго кинула айфон в сумку.

— Еще одну минуту, подожди в машине!

Открыла шкаф-купе и придирчиво осмотрела гардероб. Почему-то сегодня ее недешевые шмотки показались ей слишком инфантильными: джинсовые шортики, сарафан с вишенками, футболка с миньоном. Что за детский сад! Нужно что-то сексуальное, провоцирующее... Что-то, что сразит его наповал. Но не пошлое — она же не девица легкого поведения.

Остановив свой выбор на полупрозрачной рубашке и строгой юбке-футляре с высоким вырезом сзади, Рита осталась полностью довольна подобранным луком. А если еще надеть шпильки...

Встала на цыпочки и осмотрела себя с головы до ног в зеркальную дверь шкафа: волосы цвета льна, большие голубые глаза, пухлые губы... Все в один голос твердили, что она очень похожа на маму, и это радовало — ведь мама у нее настоящая красотка и в свои годы могла запросто дать фору многим двадцатилетним.

Марго торопливо выбежала из комнаты и, бросив сумочку на пол, кинулась застегивать ремешки туфель.

— Ого! Видимо, этот твой парень действительно чертовски хорош, раз ради него ты готова ходить це-

лый день в этом. — Мама кивнула на черные Manolo Blahnik, подаренные отцом на Новый год.

Рита загадочно улыбнулась и подхватила сумку.

— Да, он обалденный. Когда ты его увидишь — просто закачаешься!

ЯНА

Выйдя на балкон, я с улыбкой наблюдала, как грациозно дочь вышла из подъезда. Будто на ногах не двенадцать сантиметров существа ада, а домашние тапочки.

Миша Фролов, сосед с третьего этажа, курил на балконе и не зашел в дом, пока не проводил взглядом скрывшийся за поворотом «Мерседес». Кажется, в ряду поклонников Маргоши снова прибыло.

И когда только она успела вырасти? Вот только же вчера выносила сверток из роддома, а уже каблук выше маминых, свои секреты, симпатии... Восемнадцать лет...

Жизнь не просто летит — стремительно несется.

В спальне запиликал смартфон. Забежав в дом, нашарила его под подушкой.

— Яна Альбертовна, это мама Степы Попова. Мы сегодня не приедем на занятия. Да и завтра тоже — у нас ветрянка. Так что три недели нас не ждите, — проворковала в трубку родительница и, бросив еще пару реплик для вежливости, отключилась.

Улыбку сдержать я просто не смогла. Вчера совершенно случайно увидела в «Ашане» главу семейства Поповых, который с гордостью хвастанул, что отправляет «своих» почти на месяц на Тенерифе.

Почему бы не сказать правду? Зачем придумывать какие-то нелепые отговорки?

Наверное, постеснялась, ведь именно она буквально умоляла меня не уходить в отпуск и позаниматься с

детьми хотя бы до июня. Да и другие мамочки подключились. Пришлось отложить отдых на неопределенный срок — подводить людей не хотелось. А в итоге у одного нарисовалась «ветрянка», у другого срочная поездка к бабушке, у третьего еще что-то. И осталось от группы всего семь человек, с которыми прекрасно справилась бы моя незаменимая помощница Вера.

Открыть школу английского языка для детей дошкольного возраста много лет было моей голубой мечтой, и когда она осуществилась, я просто парила от счастья. Наивно полагала, что наконец-то займусь любимым делом, буду сама себе хозяйка, но в конечном итоге все так же приходилось жертвовать планами, подстраиваясь под кого-то.

Хотя, положила руку на сердце, отпуск мне был не очень-то и нужен: я не устала, скорее просто хотела сменить обстановку, испытать новые эмоции, хотела побыть одной, в конце концов. Благо дочь уже совсем взрослая, можно смело оставить ее дома и не бояться, что натворит глупостей, а в компании мужа я тоже не нуждалась, ведь в первую очередь хотела убежать именно от него. Как бы ни было горько это признавать.

Подруга Ася утверждает, что у нас кризис в отношениях — спустя девятнадцать лет семейной жизни любой взвоет. Эти ее слова вызывают неизменную улыбку. Видимо, у нас кризис длиной во все эти девятнадцать лет.

— Тебе нужен поток свежего воздуха, — буквально вчера советовала она, подливая в бокалы мартини, — найди себе какое-то хобби, запишись на йогу, на курсы личностного роста, найди любовника, наконец! А что, встряхнуть женщину слегка за «дцать» может только экскурсия... по свеженькому мужскому телу.

Ася хохотала, да и что греха таить — я вместе с ней. Свежее тело — идея интересная, но для меня абсолют-

но незаманчивая. За все эти годы я ни разу не изменила мужу. И дело было даже не в собачьей преданности, вере в данные в ЗАГСе клятвы или в сумасшедшей любви к своей второй половине, дело было скорее в элементарной привычке. И какой-то обреченной уверенности, что так просто надо и по-другому быть не может. У кого-то — возможно, но только не у меня.

— А ты знаешь, что мне вчера Арсюша подарил? — Ася озорно осмотрелась по сторонам и, убедившись, что никто из посетителей ресторана не греет уши, шепнула такое, от чего я, взрослая женщина, покраснела до кончиков волос.

Прикрыв рот ладошкой, прыснула:

— И как это... и куда?

— А туда! — закатилась от смеха подруга. — Надо и тебе со своим попробовать — отлично освежает отношения.

Ей легко говорить, Ася — женщина свободная: меняет по несколько партнеров в год, заводит быстротечные романы, легко расстается и вообще живет на полную катушку. Взрослый сын учится в Штатах, бизнес — сеть закусочных — приносит хорошие дивиденды. Вот она и бегаёт по йогам и соляриям. Ну и по мужикам. А я столько лет в браке — сильно сомневалась, что что-либо сможет оживить наши чувства и уж тем более интимную жизнь.

Секс давно превратился в механическую повинность, которую я изредка отдавала мужу, просто потому, что так положено. Мне не хотелось его касаться, не хотелось дарить тепло и ласку. Увы, та искра, что вспыхивает между мужчиной и женщиной, у меня так и не разгорелась. И так было всегда, с самого первого дня совместной жизни. А сейчас и подавно. Поэтому я давно махнула рукой на это все, расписавшись в том, что не дано мне, видимо, быть по-женски счастливой.

Да и зачем оно мне? У меня есть любимая дочь, работа, интересные книги, хохотушка-подруга и наши еженедельные вылазки «в свет». Все у меня хорошо. А муж... в конце концов, я сама его выбрала, никто меня на аркане не тянул. Да, его скверный характер и многочисленные «пунктики» порой сводили с ума, но опять-таки — кто не без греха, все мы неидеальны. Я была многим ему обязана и за многое благодарна, и, видимо, только на этом до сих пор и зиждился наш брак.

Телефон снова ожил в руках, разрывая тишину мелодичной трелью.

Тимур.

Подумав, положила смартфон на косметический столик и ушла собираться на работу. Говорить сейчас с мужем не хотелось.

МАРГО

— Привет, крошка, да ты сегодня секси. — Марина взяла Риту за руки и осмотрела с головы до ног. — Прикид — бомба!

— Мне тоже нравится. — Марго откинула волосы назад, упиваясь взглядами парней, собравшихся на ступеньках института.

Кто посмелее — смотрел откровенно, подмигивая и зазывая, более робкие бросали осторожные, но не менее восхищенные взгляды. Равнодушных не было.

Марина задумчиво покусывала нижнюю губу, психуя, что появление ее персоны не произвело такого же фурора. Она тоже не считала себя страшенькой: жгучая брюнетка, красивые раскосые глаза, классная фигура. Правда, все портил огромный «орлиный» нос, но Марина давно копила на ринопластику и уже спала и видела, как приходит на следующее первое сентября со шнобелем-пуговкой.

Через пару минут к воротам института на папином «гелике» с помпой подкатил Артемий. Распахнув переднюю дверь, из машины выпрыгнула Веста, следом за ней вылез долговязый Пушкин.

Два метра роста, кудрявая голова и главная изюминка — кожа оттенка молочного шоколада — сражали наповал всю женскую половину института. При этом никто не мог сказать, что этот улыбчивый мулат — бабник, наоборот, все считали его тихим и скромным парнем: вместо того чтобы таскаться по клубам, соблазняя девчонок, тихонько строчил длинные тексты, мечтая пробиться на большую сцену.

Артемий с говорящей фамилией Бабкин был его полной противоположностью. Парень с гонором и невероятно высокого о себе мнения. Сорил папиными деньгами, вел себя крайне развязно, распространяясь направо и налево, что переимел половину девочек института. Причем эта половина так искусно шифровалась, что Марго не знала ни одной им «помеченной».

Рита прекрасно знала, что Бабкин мечтает пополнить свою мифическую коллекцию ее персоной и открыто над ним насмеялась.

— Маргоша, я смотрю, ты хорошо подготовилась. — Веста завистливо зыркнула на Ритины туфли.

Ее папа, в отличие от отца подруги, был обычным офисным клерком, и позволить себе эту марку Веста попросту не могла. Поэтому она без зазрения совести покупала китайский ширпотреб, выдавая покупки за фирменные лейблы. Если бы не ее выдающийся ум, училась бы она сейчас в какой-нибудь шараге, а не в одном из самых престижных институтов Москвы.

— Ну а как иначе? Идешь на бой, не забудь оружие, — подмигнула Рита девчонкам, и те, словно болванчики, согласно закивали.